

Глава 132: Церемония Инаугурации Легиона (3)

Третий этаж отеля. Внутри было пространство величественного золота и нефрита. Каждый стул излучал аромат. Вся комната была украшена в стиле антиквариата, и сложные механические марионетки - продукты Павильона Обильных Сокровищ - подавали чашки духовного чая присутствующим гостям. Из чашек распространялся наружу слой легкого пара. На столах были духовные фрукты этого года.

Только по декорациям и мебели можно было сказать, что в это место явно был инвестирован с трудом заработанный капитал. Как протагонист этого дня, Лу Ганьдан довольно улыбался. Взяв маленькие парчовые сумочки, он уважительно передавал их в руки первого ряда прибывших, смеясь: «Сегодня - скромный день моего торжества. Примите этот небольшой дар. Надеюсь, что вы, господа, не против».

«Нет, конечно же нет, - полный пожилой мужчина засмеялся, протягивая руку, как будто отказываясь, но когда он вернул руку, парчовый мешочек уже исчез без следа, - я не более чем на Большом Круге Конденсации Ци, как меня можно называть словом господин?»

«Не стоит говорить этого, господин уже на Большом Круге. Вы определенно достигнете Заложения Основ за пять или шесть лет. Для Клана Чжэнь из Миншуй с наследием более трехсот лет это слово уместно», - Лу Ганьдан засмеялся. Он сам верил, что его собственное поведение было намного лучше, чем у тех трусливых культиваторов.

Старейшина Чжэнь засмеялся, больше не отказываясь.

«Господин Сюй, - Лу Ганьдан передал парчовый мешочек, - это наша первая встреча. В будущем я скромно буду развиваться в Провинции Миншуй. Я буду вынужден просить у господина больше наставлений».

Стройный мужчина средних лет деревянно принял парчовый мешочек. Он холодно и собрано взвесил мешочек в руке, а затем выдавил улыбку: «Молодые через время превзойдут старых. Не упоминай наставления. Давай объединим силы в путешествии за истиной Великого Дао. Я определенно укажу путь».

Он подошел к другому человеку. Старейшина Чжэнь и Старейшина Сюй тихо обменялись значительными взглядами. Старейшина Чжэнь передал свой голос: Ты тоже не пошел на Церемонию Инаугурации Легиона собрата даосиста Сюя?

«Господин Тысяча Лезвий здесь, - Старейшина Сюй подметил, вынудив Старейшину Чжэня закрыть свой рот, - он сам присматривает за этим. Мы, локальные кланы Города Паньшань, не можем продавать это лицо, даже если его необходимо продать. Ярость культиватора Заложения Основ - это не то, что ты и я можем понести».

Через несколько секунд тишины Старейшина Чжэнь засмеялся: «Что ты думаешь об этом ребенке?»

В глазах Старейшины Сюя промелькнула насмешливость: «Он находит себя непогрешимым... и считает себя умным».

«Пять лет назад он все еще был в Законе Небес. Он просто не осознает, насколько отчаянным был тот бой. Собрать даосист Сюй смог выжить под когтями старого демона в полушаге от Формирования Ядра. Можно ли его талант обмануть этой поверхностной показухой?»

«Верно, - Старейшина Чжэнь сказал восхваляя, - поведение этого ребенка кажется ровным, но, в действительности, его стремление к выгоде и выслуге слишком очевидно. Но в течении последних лет у собрата даосиста Сюя тоже нет ничего хорошего. Он и Господин Тысяча Лезвий выглядят гармоничными, но их духи разделены. Сегодня это стало кристально ясно. Иначе откуда бы этот ребенок получил свою ведущую позицию...»

«Старик Чжэнь! - тон Старейшины Сюя помрачнел, - правда и неправда господина Заложения Основ - это не то, что ты или я можем обсуждать!»

В этот миг Лу Ганьдан уже закончил передавать все парчовые мешочки. Женщина с внешним видом ассистента вошла внутрь и тихо сказала пару слов у его уха.

«Трус!» - выслушав ее слова, Лу Ганьдан покраснел, и в его глазах зажглась пламенная ярость. Он действительно начал заранее! Он так боится сталкиваться со мной лицом к лицу?! Стыд культиватора! Беспольный ублюдок! Кто, черт возьми, знает, как ему удалось выжить пять лет назад!

«Немедленно доложи об этом Господину Тысяча Лезвий!»

Ассистент ушла, и Лу Ганьдан начал сверлить взглядом потолок. Вдруг он холодно рассмеялся: «И что, что ты продвинул все вперед?»

«Похоже, что ты такой трус... Смещение времени на более раннее не делает ничего, кроме как заставляет тебя отбросить часть славы... Только я могу выхватить ресурсы мира культивации! Только я могу бороться за них! Один шаг назад и отступление с каждым шагом... Так что мир культивации больше не для тебя, Сюй Янъи. Только для меня, Лу Ганьдана!»

«Сегодня я растопчу твоё лицо! И что ты сможешь поделать с этим?!»

Богатства, писания, компаньоны и духовно богатые земли. Богатство занимало первое место, и независимо от того, кто это был, было невозможно отказаться от богатства. В то же самое время наверху несколько видеокамер и фотоаппаратов направились на сцену, как пушки фейерверков. Наверху был один человек.

Изначально помещение было подготовлено на сотню мест. В настоящее время даже одна пятая не была заполнена! Часом ранее, многие, кто уже согласился прийти, изменили планы с приближением времени. Они аналогично пошли в отель. Они аналогично участвовали в церемонии, но не в помещении Сюй Янъи. Даже оставшиеся репортеры были в удрученном расположении духа. Все они были репортерами для маленьких газетенок культивации.

«Я счастлив быть здесь сегодня».

Чу Чжаонань заскрежетал зубами, слушая речь на мастерской сцене. Он не был уверен, какое лекарство Сюй Янъи продавал в своем флакончике. Не только он не волновался, но даже секретарь рядом с ним, женщина по имени Пион, не нервничала! На ее лице был беззаботный и спокойный вид!

«Не разочаруй нас...» - глубоко вдохнув, Чу Чжаонань наблюдал за речью Сюй Янъи со спокойным выражением лица.

Сюй Янъи сделал небольшую паузу. Его взгляд опасно пробежался по всей аудитории. Текущая сцена представляла собой одинокого человека и полную комнату пустых мест. Он посмотрел на несколько страниц сценария в руке, выгнув брови. Уверенно и в контроле, он

сжег бумагу в пепел огненным шаром.

«Все вышеупомянутое - это дерьмо, - Сюй Янъи расстегнул верхнюю пуговицу и посмотрел на всех, - сегодня я хочу сказать только одно».

Хрусь! Он щелкнул пальцами, и за ним вдруг опустился громадный флаг! Синтянь, исполненный в чернильном стиле на черном фоне с белой полосой, живо выпрыгнул на знамени, сжимая два больших топора!

«С этого мгновения Легион Синтянь начинает деятельность!»

Все внизу были лишены дара речи. Чу Чжаонань был в растерянности. Он совершенно не ожидал, что Сюй Янъи будет настолько нешаблонным! Этот человек даже не хотел зачитывать речь! Прямо развернув знамя, Сюй Янъи заявил, что Легион Сюй Янъи был инаугурирован!

Стервятник был лишен речи. Он вовсе не ожидал этого. Было ли это заключение того, что Сюй Янъи бросал котел, расколов его на части? Сирень тоже была ошеломлена. Сюй Янъи... даже не говорил о том, каковы были цели развития легиона? Он опустил все мелочи и просто заявил, что легион установлен? Разве это не была по сути детская игра?

«Нет... Возможно... Это вовсе не детская игра! - пожилой мужчина внизу прищурил глаза, - он опустил все это... Потому что собирается заявить что-то еще более важное... Он очень хорошо понимает, что все эти дела по сути одинаковы. Это определенно не главная точка во внимании... А вот то, что он скажет позже, будет словами наивысшей важности!»

Пожилой мужчина вдруг почувствовал... заинтересованность. Когда он осознал это, все тоже вскоре поняли это.

«Брат Чу, что Брат Сюй намеревается делать?» - негромко спросил Гао Е.

«Я не знаю... - сердце Чу Чжаонаня немного расслабилось, и он прищурился, глядя на человека на сцене, - но... это что-то определенно большое. Первый шаг легиона важнее всего, и он не тот человек, который будет использовать такую ситуацию для шуток».

«Посмотри туда, - Чу Чжаонань мягко поднял подбородок, - тот пожилой мужчина - мажордом Клана И в Миншуй. Клан И - великий клан под надзором господина Заложения Основ».

«Та пожилая леди - ассистент регионального исполнительного директора крупнейшей корпорации культивации в Провинции Бэйсань 'Материалы Великих Врат'. Я видел ее несколько раз, когда я и мой отец ели».

«Тот толстяк - брокер самого крупного аукционного бизнеса Провинции Бэйсань 'Холл Золотого Ковша'. Я помню, что его фамилия - Ли».

«Здесь также присутствуют те молодые люди, которые не выглядят старше двадцати. Они - высокоранговые директора крупнейшего торговца недвижимостью мира культивации 'Резиденция Тысячи Доменов'».

Взгляд Чу Чжаонаня становился ярче, чем дальше он говорил, и его рука с силой сжала поручень: «Гао Е, в этом месте нас немного. Но несколько этих людей - истинные первоклассные магнаты Провинции Бэйсань!»

«Если предмет брата Сюя сможет привлечь их внимание, я, черт возьми, гарантирую... - он

взволнованно облизал губы, - они вообще не захотят пойти на Церемонию Подписания внизу!»

Сюй Янъи на сцене сделал небольшую паузу. Он понимал, что скоро здесь начнется величайшая буря мира культивации! Даже в его глазах промелькнул огонек волнительной радости!

«Как интересно», - пожилая женщина Материалов Великих Врат выпрямилась в интересе. Как они могли не видеть выражение лица Сюй Янъи? Церемония Инаугурации Легиона обладала козырем... У Сюй Янъи должен был быть шокирующий козырь, который мог заставить мир культивации бросать на него взгляды со стороны!

«Маленький Гэ», - на вид молодой человек Резиденции Тысячи Доменов спокойно и непоколебимо сидел в своем стуле. Он безразлично сказал ассистенту рядом с собой: «Запомни, если у него действительно хорошее предложение, немедленно предложи, что наша Резиденция Тысячи Доменов даст им контракт на десять поместий культивации. К тому же, все это - истинные поместья с духовными жилами выше миниатюрного размера».

«Да!»

Что было редкостью, старик Клана И засмеялся. Их Клан И был хорошо известен на всю нацию за растения духа. Старейшина их клана был великим культиватором на поздней стадии Заложения Основ. Аналогично, в контрасте с новыми рекрутами практически без боевых заслуг, он был таким культиватором, который почитал Сюй Янъи за то, что он смог выжить под когтями старого демона в полусаге от Формирования Ядра.

«Ассистент Чжао, - он пробормотал, - если у собрата даосиста Сюя действительно хорошее предложение, запомни немедленно назвать цену. Хорошо, что сегодня здесь никого нет. В отсутствие конкурентов, как могут наблюдатели понять драгоценность ростка, который я выбрал...»

Они были участниками торгов, но они не были теми, кто выкрикивал цену. У них был свой уникальный статус.

Сюй Янъи сделал несколько глубоких вдохов и успокоил свои эмоции. Он посмотрел на всех под сценой: «В конце месяца Легион Синтянь организует наш первый аукцион».

В этот миг под сценой вдруг была гробовая тишина без шумного карканья ворон и павлинов. В этот миг чувство ожидания, которое только что было построено, было уничтожено в летящий пепел.

«Что за черт?! - Ло Саньфэн уставился пустым взглядом, настолько, что даже можно было сказать, что он был полностью лишен дара речи, - аукцион? Что он продает? Продает свои обнаженные фото?! Что еще кроме этого он может продать? Что может продать культиватор Конденсации Ци, что будет способно привлечь внимание мира культивации?»

«Какая проблематичная сцена...» - культиватор по фамилии Ли из Холла Золотого Ковша, даже если он и сам управлял самым крупным аукционным бизнесом Провинции Бэйсань, закрыл глаза в раздражении.

Что хорошего мог продать культиватор Конденсации Ци? Глядя на выражение лица Сюй Янъи мгновение назад, он даже верил, что у Сюй Янъи будет довольно хорошее предложение! Но рожденный фрукт был всего лишь этим! Не то чтобы аукцион культиватора Конденсации Ци нельзя было проводить, но только культиваторы Конденсации Ци сами организовывали его.

Почему?

Не потому ли, что у низкоуровневых культиваторов просто не было средств! Конденсация Ци была самой начальной стадией культивации. Их аукционы фундаментально не могли привлечь внимание высокоуровневых культиваторов. Прибыль можно было сравнить со скудностью; кто пожелает управлять этим мероприятием?

Пожилой мужчина из Клана И был ошеломлен на несколько секунд, пока рядом с ним ему не напомнил голос: «Мистер... Могу ли я поинтересоваться, желаете ли вы это предложение?»

Именно тогда на него снизошла истина. На его лице была горькая улыбка, и он самонасмешливо махнул рукой. Упущение... Он однажды верил, что этот культиватор Сюй был хорошим ростком, достойным инвестиций. Кто мог представить, что это обернется такой шуткой?

«Нет надобности, - он вздохнул, - на сегодня все. С этого дня отмени все внимание к Легиону Синтянь. После нашего возвращения я лично попрошу помилования».

<http://tl.rulate.ru/book/10481/324074>